

А. П. Марков¹

РОССИЯ VS ЗАПАД: ВОЙНА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

1. Информационно-психологические войны — атрибут постиндустриального общества

Ключевой проблемой и атрибутом современной цивилизации являются информационно-психологические войны, инициированные глобальными игроками, формирующими «новый мировой порядок». Специфика информационных войн состоит в их «консциентальном характере» (Ю. Громыко) — когда в противостояние вступают конкурирующие формы организации сознания, а предметом поражения становятся ментальные матрицы «врага». Это войны за умы и ценности, жизненные установки и поведенческие паттерны. Стратегическая задача информационно-психологических войн — «мягкими» методами дискредитировать ценности и смыслы национального мира противника, взорвать межэтнические отношения, разрушить традиционные основания национально-культурной идентичности, сформировать «внутренние» силы влияния — так называемые структуры гражданского общества, способные дестабилизировать действие ключевых социальных институтов, обеспечивающих функционирование государства и общества.

Поражающим оружием в информационно-психологической борьбе является информация, дискредитирующая национальных референтов, девальвирующая значимые события прошлого, деформирующая духовную основу общества и разрушающая социально-психологический климат, консолидирующий граждан в национально-культурную общность «мы». Технологический репертуар информационных войн включает широкий набор деструктивных приемов и манипулятивных практик, обеспечивающих: перемещение государства-мишени в «образ врага», в том числе путем оснащения этого образа устрашающей для мира символикой; «утилизацию» национальных культур, «перформативное» и деструктивное их духовных матриц (в том числе с помощью доказательства преимуществ привносимых в «мишень агрессии» ценностей либерализма и демократии, активного утверждения идеологии потребительства); «героическую упаковку» биографий и судеб представителей оппозиции; «демонизацию» политических лидеров страны-оппонента; дегуманизацию образа противника и т. д.²

Информационные кампании субъектов глобализации, позиционирующие себя как «ненасильственные»,

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор культурологии, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор 138 публикаций, в т. ч.: «Отечественная культура как предмет культурологии», «Духовный опыт России как ресурс национально-культурной идентичности (аксиологические и антропологические аспекты)», «Проектирование маркетинговых коммуникаций: Рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность», «Становление культурологической парадигмы», «Культуроцентристская модель высшего образования» (в соавт.), «Эпоха информационных войн и проблемы обеспечения духовной безопасности общества» (в соавт.), «Национальная идея как смысл и судьба “русской цивилизации”» и др.

² См.: *Заесоцкий А. С., Марков А. П.* Эпоха информационных войн и проблемы обеспечения духовной безопасности общества // Вопросы культурологии. 2015. № 4.

по своей разрушительной силе приравняются к «боевым» информационным действиям — нередко их результатом становятся гражданские войны, разрушающие ключевые государственные институты тех стран, которые избираются в качестве «мишеней» агрессии. Опасность информационной войны состоит в том, что общество и власть атакуемой страны не всегда своевременно понимают и осознают степень реальной опасности информационного воздействия, поэтому интеллектуальная элита пока не выработала эффективных механизмов сдерживания деструктивных информационных потоков и энергий, способных уничтожить духовные матрицы национальных культур и нанести непоправимый урон душевному здоровью гражданского населения «врага».

2. Приоритеты информационных стратегий Запада

Для западного мира, и прежде всего для США, стратегическим объектом информационно-психологического воздействия является Россия. В основе информационной стратегии и политики Запада по отношению к России (и к миру в целом) лежат два приоритета.

Первый: *утверждение западного «цивилизационного проекта».* Запад уже много лет осуществляет глобальную геополитическую стратегию: транслировать и утверждать любым способом (в том числе и в рамках информационных войн) *либеральный проект модерны*, в основе которого лежит *модель человека, общества и государства.* Мировоззренческий стержень этой модели составляет гуманистический идеал человека, который изначально строился на ревизии христианской антропологии: «европейский гуманизм» утверждает приоритет разума, рациональности, он рассматривает человека как субъекта своей судьбы и его центра вселенной³. «Имиджевой упаковкой» западного проекта являются: ценности прав и свобод человека (включая их сегодняшнюю ультралиберальную версию), демократическое устройство политической системы, а также европейская модель «социального государства». Максимальную эффективность западному «цивилизационному проекту» обеспечивает его опора на национальную идею страны-агрессора. Именно американская идея «глобального порядка» стала ресурсом информационной экспансии США, радиус ко-

³ Однако в реальности «типичные европейские ценности» породили колониализм, расизм и нацизм, мрачные тоталитарные режимы с массовым террором и геноцидом. Европа стала источником многочисленных и страшных войн: крестовых походов, колониализма, двух мировых войн, в огне которых погибли десятки миллионов человек всех континентов. Средневековая Европа прославилась на весь мир печально знаменитой охотой на ведьм и кострами инквизиции. Крестовые походы XI–XIII вв. принесли страдания и жертвы народам Востока — европейцы предстали перед ними насильниками и завоевателями, и это осталось в генетической памяти на все века. С образованием колониальных империй слово «Европа» в различных регионах мира стало ассоциироваться не с достижениями науки, экономики, культуры, а с образом беспощадного «врага», угнетением и дискриминацией, имперской идеей превосходства «белой расы».

торой приобрел в последние десятилетия общемировые масштабы. Национальная идея этого государства стала основанием «американской мечты», которая создала Америку как геополитический центр и законодателя ценностей современного мира и до сих пор играет роль государственной идеологии и ключевого критерия национальной идентичности.

Второй: дискредитация образа России как главного конкурента за мировое влияние и господство (и прежде всего духовное). В рамках информационно-психологических войн усилия глобальных «игроков» направлены на подрыв доверия к России на международной арене.

Агрессивная и целенаправленная информационная политика стран — лидеров западного мира преследует вполне очевидные геополитические задачи: деформировать образ России в глазах мировой общественности, представив ее в качестве «врага» современной цивилизации. По всем каналам и направлениям идет жесткое противостояние возрождению России, ее попыткам руководствоваться национальными интересами во внешней политике. Стратегическая цель информационных кампаний — выдвинуть Россию из Европы и изолировать от цивилизованного мира, лишить экономику иностранных инвестиций, создать предпосылки для установления в стране политического режима, способного выполнить волю мировых держав в осуществлении внешнеполитического курса, предоставить им контроль над использованием энергетических ресурсов (О. Малеева). Для реализации данной цели задействованы колоссальные административные, финансовые и интеллектуальные ресурсы — от массированных атак ведущих СМИ, индустрии Голливуда и до публичных антироссийских высказываний первых лиц западноевропейских государств (С. Н. Бухарин). Объектом разрушения становится *прошлое*, в том числе роль СССР и России во Второй мировой войне. Все активнее усилия, направленные на реабилитацию идеологии нацизма, следствием которой станет неизбежный пересмотр итогов войны. Смысл данного проекта — выбить из-под русской цивилизации базовое основание национально-культурной идентичности — *Подвиг*, и тем самым дискредитировать историческую миссию России, ее базовый вклад в спасении народов Европы от нацистской чумы. Неотъемлемым компонентом информационной экспансии Запада становится русофобия, которая сегодня объединяет обе стороны Атлантического океана. Ведущие западные СМИ целенаправленно пытаются представить Россию, с одной стороны, в качестве источника «мирового зла», с другой — как слаборазвитую в экономическом, политическом и социальном плане страну, пораженную коррупцией, включая высшие эшелоны государственной власти. СМИ изображают Россию как угрозу миру, используя выражения, уместные для характеристики тоталитарных режимов и расистских идеологий: «русское варварство», «русская агрессия» и т. д.

Информационная экспансия Запада заставляет нас совершенствовать «атакующий инструментарий», выработать программы и сценарии ответных действий. Россия в последние годы предпринимала значитель-

ные шаги по оптимизации своего образа в мире, однако результаты оказались весьма скромными, а по некоторым позициям привели к обратному эффекту. К сожалению, негативное отношение европейского сообщества к России продолжает усиливаться — сегодня образ России в глобальном информационном пространстве выглядит более негативно, чем во времена холодной войны (К. Косачев), а отношение к России влиятельных мировых СМИ хуже, чем к некоторым откровенно диктаторским режимам. О невозможности изменить отношение Запада к России свидетельствует празднование в 2015 году Дня Победы — события, которое спасло Европу и мир от нацистской чумы. К сожалению, Россия оказалась почти в одиночестве — Европа попыталась организовать бойкот 70-летнего юбилея Победы, и протокольное мероприятие, призванное подчеркнуть «союзнический дух антигитлеровской коалиции», внезапно превратилось в поле интенсивного культурно-символического конфликта (Е. Холмогоров).

3. Конфликт антропологических матриц — ключевой фактор негативного отношения Европы к России

Иллюзия быстрого и радостного «вхождения в мировую цивилизацию» и «возвращения к общечеловеческим ценностям» была рождена либералами в постперестроечные годы, которые видели Россию уже как «часть мирового сообщества» и «свободного мира». Мировоззренческим контрастом эйфории политической элиты от «темпов» вхождения огромной евразийской страны в «европейский дом» были статьи публицистов патриотического направления, которые выступили оппозицией по отношению к открыто заявленной в 1990-е годы политике «вхождения России в мировую цивилизацию». Они писали о бессмысленности усилий России улучшить свой образ в глазах западного мира, о преступности намерений решать эту проблему путем изменения духовного ядра русской культуры¹.

Дело в том, что негативное отношение Запада к России — исторически устойчивое явление, и нет оснований считать, что оно изменится в ближайшее время. Образ России в общественном мнении Запада, и прежде всего в сознании политической элиты, всегда был отвратительный, и такое отношение стало устойчивой традицией западного мира. И сами европейцы приводят много фактов и аргументов в пользу такой точки зрения, отмечая, что «в реальной политике Запад XXI века — это, по сути, Соединенные Штаты Америки, которые, в свою очередь, получают поддержку от своего верного сторонника и союзника — Великобритании»². Эти родственные по духу государства составляют ядро англосаксонского мира, который всеми средствами будет стремиться сохранить господ-

¹ Каменская Г. В. Имидж как сублимация // Имидж России: поиск инновационных технологий : материалы науч. конф. кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, 19 марта 2013 г. / под ред. И. А. Василенко. Пушкино : Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 16

² Пападопулос М. Русофобия: прочно укоренившаяся и неофициальная политика Запада // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : XV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 145.

ство на мировой арене, воспринимая Россию как основную угрозу.

Причины негативного восприятия России Западом (и даже враждебного отношения Европы к России) давно известны — более ста лет тому назад Н. Я. Данилевский писал, что «Европа видит в России и славянстве не только чуждую, но и враждебную силу, эта враждебность сохраняется, несмотря на большие жертвы, которые Россия понесла во имя спасения Европы». Поэтому нам не следует «брать на себя напрасный труд по просвещению общественного мнения Европы» — причины «непонимания» или «неверного понимания» Западом внутренней и внешней политики России, движущих сил ее истории, психологии ее народа кроются не в дефиците информации о нас, они лежат «в неизведанных глубинах тех племенных симпатий и антипатий, которые составляют как бы исторический инстинкт народов, ведущий их (помимо, хотя и не против их воли и сознания) к неведомой для них цели»¹. Вражда Запада и России имеет провиденциальные корни, она отвечает божественному историческому замыслу о России. Причины этой вражды кроются в ментальном диссонансе, сказывается и разница в возрасте — Европа вступила в период упадка, в то время как славянская цивилизация входит в период расцвета своих творческих сил. Кроме того, Россия и Европа принадлежат к различным культурно-историческим типам: Россия — это еще культура, а Запад — уже цивилизация. Основная причина негативного отношения Запада к России — диссонанс антропологических матриц, лежащих в основе русской и европейской культуры. Европейский «гуманизм», начиная с эпохи Возрождения, — это возврат к языческой модели человека, ценностной доминантой которой являются автономия, успех, богатство, наслаждение.

Русская культура изначально формировалась как культура христианская, европейская (о чем неоднократно говорил и писал академик Д. С. Лихачев). Первое и самое прочное «окно в Европу» было прорублено князем Владимиром — «окно» в духовный мир Византии, откуда на Русь пришла аутентичная, подлинная христианская традиция, органично впитавшая гуманистический пафос и энергетику античной культуры. Русская культура сохранила дух и сущность подлинно христианской культуры (а значит, и подлинно европейской), вопреки всем выпавшим на ее долю соблазнам и тяжким испытаниям (а может быть, благодаря им).

Культура Западной Европы складывалась, безусловно, как христианская, но со временем утратила духовную сущность христианства. «Мировоззренческой развилкой», где разошлись пути русской и западно-европейской культуры, стали XV–XVI века. Именно в те времена Русь начинает осознавать свою духовную миссию во всемирной истории, сущность которой была выражена формулой: «Москва — третий Рим». Европа примерно того же периода переживает этап реформирования с противоположным вектором движения. Этот период известен как Реформация, которая была обусловлена глубинным духовным кризисом западно-

европейской культуры. Именно тогда сформировалась новая идеология (в рамках кальвинизма, протестантизма), составившая основу современной западной цивилизации (видимым толчком для реформ стали пороки церкви позднего Средневековья — торговля индульгенциями, продажность, разврат и т. д.). Ядром социально-экономической парадигмы западной цивилизации стала капиталистическая модель жизнеустройства, которая начала складываться еще в XVI–XVII веках и продолжила свою духовную экспансию в интеллектуальном пространстве Европы XVIII века. Процесс становления и культурной легитимации капиталистической системы носил концептуальный, ценностный, идеологический характер и состоял в принципиальной корректировке (а по сути — в смене) цивилизационной матрицы христианской культуры. Последующие изменения национально-культурного этоса и онтологического ядра европейской ментальности, определившие трансформацию антропокультурного типа, свидетельствуют о глубинном надломе христианского духа европейской культуры.

Сегодня в пространстве европейской цивилизации стремительно расширяется социальная база носителей «новой антропологии», в аксиологическом ядре которой доминируют ценности гедонизма, индивидуализма, стремление к успеху и материальному процветанию, а нравственность и духовность вытесняются на периферию. Данный антропологический тип оказывается в оппозиции к христианской антропологии, которая возвышала человека верой в добро, созидание и духовные возможности, утверждала эту веру в образах художественной культуры, текстах философско-религиозной мысли, этических и педагогических концепциях. Именно взаимоисключающие ценностные доминанты культурных систем стали причиной многовекового взаимопонимания России и Запада. Глубинная оппозиция русской культуры и западной цивилизации очевидна: если культура утверждает духовность, социальность, соборность, она стыдлива и греховна, то цивилизация агрессивна и самодостаточна, она не знает стыда и греха; если в культуре действуют моральные регуляторы, то в цивилизации доминируют сила и внешние формы принуждения, основанные на законе.

И сегодня *главный объект непонимания (и даже ненависти)* для политической элиты и европейского обывателя — *русский человек* с его ценностями, менталитетом, духовным вектором жизненных помыслов, которые всегда были немой упреком западному обывателю (повторившему в Новое время «подвиг» апостола Петра в своем отречении от этического идеала Нагорной проповеди Христа). В этом смысле мы всегда представляли «угрозу» существования западной цивилизации — своим образом жизни, способностью к самоотверженности во имя блага Родины. «Идеальная» устремленность русского сознания всегда была сущностной ментальной чертой: народ нередко демонстрировал глубинную жажду «космического преображения» жизни, готов был отдать свои силы и «положить живот» во имя спасения Святой Руси, защиты Отечества, строительства коммунизма и т. д. Русские класси-

¹ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 50.

ки, отмечая в русском народе сострадательность, невинность, жертвенность, считали, что именно русским суждено преобразовать мещанскую бездуховную западную цивилизацию, видели смысл русского мессианства «не в гордыне самоутверждения, а в жертвенном горении духа, в духовном порыве к новой жизни» (П. Гуревич).

Но в таком контексте оптимизация образа России в глобальном мире предполагает отказ от национально-культурной идентичности и копирования Запада во всех его «цивилизационных пакостях», включая официальное признание однополых браков, утверждение толерантности и политкорректности, благодаря которым откровенная содомия возводится в ранг национальной гордости, участие в легитимации педофилии и инцеста. Именно легализация «инициатив» европейских извращенцев становится обязательным условием вступления в ряды «цивилизированных стран» — в другом качестве Запад не способен принять нас в качестве равного субъекта европейской цивилизации. Следовательно, в сегодняшней ситуации оптимизация образа России по «западноевропейским сценариям» — это путь, ведущий к разрушению духовно-нравственных матриц русской цивилизации, а в конечном счете — к системной катастрофе России, ибо смерть национальной «души» неизбежно сопровождается гниением «тела» страны.

В условиях происходящих глобальных изменений и усиления международной конкуренции актуальной задачей внутренней и внешней политики становится, *во-первых*, разработка проекта своего ближайшего будущего. События последних лет говорят о том, что мир вступает в глобальную конкуренцию за смену гегемонии (С. Глазьев). И чтобы остаться субъектом мировой истории, России необходим инновационный «рынок» в экономике, требующий сверхусилий народа — в противном случае, и особенно после снижения ядерного потенциала, Россия неизбежно выйдет из состава ведущих держав мира¹. *Во-вторых*, стратегической задачей является повышение статусного положения России в мире, и прежде всего путем продвижения по глобальным каналам коммуникаций ее «культурно-символического капитала». Решение этой задачи предполагает: целенаправленную трансляцию миру (в том числе и через систему национальных брендов) историко-культурной уникальности страны, ментальной и духовно-нравственной самобытности ее народа, демонстрацию «картины будущего» — дружеского и конструктивного послания, обещающего народам мира историческую перспективу и гарантирующего справедливое устройство.

4. Цивилизационный проект России — базовый ресурс информационной политики

Стержнем образа России и утверждения ее в качестве полноценного субъекта международных отноше-

¹ Этот «рынок» возможен лишь в условиях «мобилизационной идеологии», которая в истории нашего Отечества выстраивалась с опорой на ключевые ценности русской культуры, а именно: доминанта духовного над материальным, общего — над личным, будущего — над настоящим, справедливости — над законом (Г. Малинецкий).

ний должен стать «цивилизационный проект» минимизации и разрешения глобальных проблем, который страна может адресовать миру. Основу такого проекта могут составить различные геополитические и социально-культурные модификации «национальной идеи», способные резонировать с проблемами, надеждами и чаяниями народов мира.

1. *Образ России как страны традиционных христианских ценностей с конкурирующим «полусомыслом».* Информационно-психологическая война — это не столько противоборство технологий, сколько конкуренция интеллектуальных возможностей народа, противоборство ментальных матриц, соревнование духовного потенциала противников. В этом плане Россия имеет ощутимое преимущество — ее гуманитарная культура, исторический и духовный опыт народа (в том числе и трагические уроки XX в.) в состоянии представить миру «плюс» ценностей и смыслов, альтернативный западному потребительству и в то же время привлекательный для народов и стран, стремящихся в условиях современного несправедливого миропорядка сохранить свою национально-культурную идентичность и отстоять цивилизационную независимость.

2. *Идея России как центра евразийской цивилизации*, характеризующая страну как особый культурно-исторический мир, синтезирующий в себе восточную и западную культуру, как уникальный и самодостаточный центр евразийского континента.

3. *Мессианская парадигма России как всемирного лидера народов-изгоев* (А. С. Панарин), духовным ресурсом которой являются духовность и аскетизм русской культуры, всегда стремившейся обеспечить человеку смысл и достоинство, помимо его социального статуса и экономического успеха.

4. Вполне конкурентоспособным является становление образа России как «центра гармонии цивилиаций» — пространства консолидации народов и государств на принципах сотрудничества и развития, гаранта сохранения миропорядка и противостояния системным угрозам глобального характера. Утверждение в информационном пространстве роли России как посредника между конфликтующими странами, которую она активно играет в последние годы, реально преодолеть противоречия мирового масштаба, будет способствовать разрушению стереотипа России как мирового полицейского и утверждению страны в качестве инициатора и сторонника открытых дискуссий на трибунах универсальных международных организаций. Для утверждения этой важнейшей грани образа России необходимо систематически вбрасывать в мировое общественное сознание информацию о событиях исторического прошлого, позиционирующих великую роль России как спасительницы европейской цивилизации — от монголо-татарского нашествия, османского ига, Наполеона, в XX веке ценой великих жертв Советский Союз спасает мир от нацистской чумы.

5. Важной для мирового сообщества гранью проекта «Россия — гарант сохранения миропорядка» станет *утверждение России как страны, обеспечивающей сохранение институтов и норм международного права*. Сегодня западные страны, преимущественно

члены НАТО, и прежде всего США, нередко игнорируют мнение ООН, считая эту организацию слишком устаревшей, относящейся к формату биполярного мира (Ю. П. Бойко). В такой ситуации Россия выступает адвокатом сохранения норм международного права, утверждая ООН как организацию, содействующую слаженности, взаимодополняемости и координации на глобальном уровне решений, обеспечивающих мир, порядок и развитие.

6. Россия может предложить миру *модель этнокультурной и религиозной толерантности*, основу которой составляет многовековой позитивный опыт межнационального и межконфессионального взаимодействия и сотрудничества в границах русского мира. Значимая составляющая указанного выше направления — *позиционирование государственного устройства России на демократических принципах федерализма*. Эта черта позволит улучшить имидж в глазах бывших союзников, отношения с которыми были разорваны в сложные для страны годы перестройки, когда страна ошибочно надеялась таким образом изменить негативное отношение к себе со стороны Запада.

В истории Россия была единственной из европейских империй, построенной не по принципу «метрополия (национальное ядро) — колониальные страны и зависимые территории (угнетенные нации)». Она была структурирована по принципу взаимовыгодного сосуществования народов на Восточно-европейской равнине (Ю. П. Бойко). Это наследие позволяет внести в образ современной России значимую для Европы черту, позиционируя страну как сохранившую толерантность в межнациональных отношениях задолго до того, как европейцы обратились к этому понятию. Для «русской цивилизации» этнокультурная и религиозная толерантность является естественным принципом организации национального бытия. Как известно, универсалистские, духовные основания идентич-

ности глубинно встроены в национально-культурную матрицу России. Русская государственность формировалась как полиэтничная цивилизация, и модель отечественной полиэтничности принципиально отличается от политики мультикультурализма (как и русское понимание и прощение — от идеологии толерантности). В русском мире национальность всегда была внеэтнической (надэтнической) системой идентичности. Русский здесь — это не «кто ты», а «чей ты». В «теле» русской нации этнический, родовой фактор в значительной степени вытесняется и замещается символом Родины как общности «мы» по месту рождения, территории. Данный критерий консолидации общности «мы» становится важнейшей гранью и символом национально-культурной идентичности, в том числе основой чувства патриотизма, которое не разделяет людей по этнической принадлежности. Общность Родины в древнерусских текстах схвачена концептом *Мир*, который включает смыслы духовного единства и организованного пространства совместного существования — мир как отсутствие войны и условие осмысленного совершенствования (В. А. Малахов).

Утверждение в мире «цивилизационного проекта» России, основу которого составят базовые модификации (или формулы) национальной идеи, сможет «облагородить» сегодняшний проект глобализации, модифицировать его в новый этап развития, в основе которого будет понимание человеческой цивилизации как «единого живого организма, во всем многообразии ее цивилизованных типов», а планеты — как нуждающейся в сбережении среды обитания (Л. Г. Ивашов). Консолидирующая парадигма цивилизационного проекта России станет альтернативой сегодняшней глобальной идеологии, основанной на конкуренции, угнетении и эксплуатации слабых, она будет расширять общее пространство развития, способствуя переходу цивилизаций от противоборства к диалогу и сотрудничеству.